ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-007-36

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 25 октября 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Нестерова В.В.,

судей Дорошкова В.В. и Подминогина В.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Опенкина Н.В. и Соколовой Е.А. на приговор Архангельского областного суда от 3 августа 2007 года, по которому

Опенкин Н В ,

осужден по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

Соколова Е А ,

осуждена по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По этому делу осуждена также Ворошилова Л.В., в отношении которой приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденных Опенкина Н.В. и Ворошиловой Л.В. по доводам жалоб, мнение прокурора Погореловой В.Ю. об оставлении приговора без изменения, а кассационных жалоб без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Опенкин, Соколова и Ворошилова осуждены за убийство П[redacted], совершенное группой лиц на почве личных неприязненных отношений при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденная Соколова просит отменить приговор и прекратить дело. Заявляет о своей непричастности к смерти П[redacted]. Утверждает, что в ходе предварительного следствия оговорила себя и Опенкина, признавала вину в результате психологического давления и введения ее в заблуждение оперативными работниками [redacted]РОВД, в суде дала правдивые показания. Свидетель И[redacted]оговорил ее, паяльную лампу ему не передавала. Кровь на ее одежде образовалась от нее самой при случайном порезе. С результатами служебной проверки заявлений о применении оперативными работниками [redacted]РОВД незаконных методов следствия не согласна.

Выражает несогласие также с показаниями в суде осужденной Ворошиловой, которая в первых показаниях на предварительном следствии сообщила, что П[redacted] убила она и Л[redacted], и не называла ее и Опенкина.

Осужденный Опенкин Н.В. в кассационной жалобе и дополнении к ней просит отменить приговор и прекратить дело. Утверждает, что осужденная Ворошилова оговорила его и Соколову. Далее заявляет, что его оговорила не только Ворошилова, но и Соколова. Он П[redacted] не знал и спиртные напитки с ним не распивал. Ворошилова в первых показаниях правильно говорила, что П[redacted] убил Л[redacted]. С материалами дела его ознакомили частично и без участия адвоката, чем нарушено право на защиту. При задержании не разъяснили право на защиту. Из-за плохого зрения и слуха не мог знакомиться с материалами дела. На него оказывали физическое и психическое давление работники уголовного розыска, они поили его спиртом. Заключение судебно-медицинской экспертизы необоснованно признано достоверным, кровь на его одежде могла произойти от него самого, не установлено орудие убийства.

Осужденная Ворошилова Л.В. в возражениях на кассационную жалобу осужденного Опенкина Н.В. указывает, что он оговаривает ее.

Государственный обвинитель Саладина Е.В. в возражениях на кассационные жалобы осужденных Опенкина Н.В. и Соколовой Е.А. просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает, что выводы суда о доказанности вины осужденных Опенкина Н.В. и Соколовой Е.А. в совершении указанного преступления основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Исследовав имеющиеся в деле доказательства, суд установил, что Соколова 31 января 2007 года, после 20 часов, [redacted], распивая спиртные напитки с Ворошиловой, Опенкиным и П[redacted], в ходе внезапно возникшей ссоры с последним, умышленно, на почве личных неприязненных отношений, с целью убийства нанесла не менее четырех ударов клинком имевшегося у нее кухонного ножа в области груди, живота и конечностей П[redacted]. Затем Ворошилова взяла из руки Соколовой нож и умышленно, с целью убийства нанесла не менее двух ударов клинком ножа в грудь и живот П[redacted]. После этого Опенкин также с целью убийства умышленно нанес не менее одного удара клинком имеющегося у него ножа в шею П[redacted].

В результате их совместных действий П[redacted] причинены телесные повреждения в виде колото-резаного ранения левой боковой поверхности шеи в верхней трети с повреждением левой грудино-ключично-сосцевидной мышцы и левой внутренней яремной вены; проникающих колото-резаных ранений передней поверхности груди слева в средней трети, передней поверхности груди справа в средней трети, передней поверхности груди слева в средней трети, сопровождавшихся массивной кровопотерей и развитием малокровия внутренних органов, расценивающиеся по признаку опасности для жизни, как тяжкий вред здоровью и приведшие к наступлению смерти потерпевшего на месте происшествия.

Кроме того, Ворошилова, Опенкин и Соколова совместно причинили П[redacted] телесные повреждения, расценивающиеся как легкий вред здоровью.

Затем с целью сокрытия следов преступления Ворошилова совместно с Опенкиным и Соколовой расчленили труп П[redacted] и выбросили фрагменты его тела в различных местах поселка [redacted].

Признавая доказанной вину Опенкина и Соколовой в содеянном, суд обоснованно сослался в приговоре на их показания и на показания Ворошиловой, данные в ходе предварительного следствия, на показания свидетелей Р[redacted], И[redacted], И[redacted], С[redacted], протокол осмотра места происшествия, заключения экспертиз, вещественные доказательства.

Из исследованных в соответствии со ст. 276 ч.1 п.3 УПК РФ показаний Ворошиловой на предварительном следствии суд установил, что она вместе с Соколовой, Опенкиным и К[redacted] распивала спирт в квартире. Затем К[redacted] ушел спать, а около 20 часов в квартиру зашел П[redacted], принесший спирт. В ходе распития спирта между Соколовой и П[redacted] возникла ссора из-за его слов о том, что Соколова закончит свою жизнь также как и ее братья: либо посадят, либо убьют. Обиженная этими словами, Соколова вызвала П[redacted] на веранду, откуда затем стали доноситься крики, ругань, и по этой причине она вышла посмотреть, что там происходит. Опенкин пошел вслед за ней. На веранде увидела, что Соколова наносит удары П[redacted] ножом. Тот защищался руками, но Соколова ударила его несколько раз ножом в туловище. После этого П[redacted] заявил, что их всех посадят. Тогда уже она, взяв из руки Соколовой нож, нанесла им по-

терпевшему не менее двух ударов в туловище. Сразу после нее Опенкин ударил своим самодельным ножом П в шею, и тот упал на пол. Они вернулись на кухню и выпили спирта. Соколова вымыла нож, которым наносила удары потерпевшему. Она замыла следы крови на полу. Опенкин оттащил труп П в дровяной сарай. Спустя двое суток они расчленили труп потерпевшего с помощью топора и колуна, сложили части тела в мешки. Поскольку труп был замерзший, то Опенкин отогревал его с помощью паяльной лампы. Часть мешков они отвезли на санках и сложили за изолятором временного содержания РОВД, а другую часть отвезли на мусорную свалку (т.1, л.д. 131-133, 136-139, 176-178).

Свои показания Ворошилова полностью подтвердила на очной ставке с Опенкиным (т.1, л.д. 166-168).

Из показаний Опенкина на предварительном следствии усматривается, что во время распития спиртного между ним и П произошла ссора из-за того, что П сказал Ворошиловой и Соколовой что-то неприятное, что возмутило не только их, но и его. В процессе ссоры он схватил нож и ударил им в шею потерпевшего. Ворошилова и Соколова также наносили П удары ножом в туловище. Труп убитого они оттащили в сарай. Кто-то из женщин стал замывать кровь на полу. Примерно через день они расчленили труп П, сложили в мешки, часть из которых отвезли на санках к мусорным контейнерам, а другую часть он спрятал в кузове заброшенного автомобиля . Труп расчленял с помощью топора и колуна, а также опаливал паяльной лампой, чтобы не сильно текла кровь (т.1, л.д. 183-184).

Соколова на стадии предварительного следствия показала, что во время совместного распития спирта с Ворошиловой, Опенкиным и П между ними и потерпевшим произошел конфликт, в связи с чем они вышли на веранду и продолжили выяснять отношения. Во время ссоры она и Ворошилова стали наносить П удары ножом, принадлежащим ей. Она ударила в живот, а Ворошилова нанесла удар ножом в туловище. Затем подошел Опенкин и уже своим ножом ударил П в шею, после чего тот упал на пол, захрипел. Труп потерпевшего оттащили в дровяник (т.1, л.д. 204-207, 210-213, 246-248).

На очной ставке с Опенкиным Соколова подтвердила вышеуказанные показания (т.1, л.д. 236-238).

В ходе следственного эксперимента Ворошилова и Соколова рассказали об обстоятельствах убийства П, указали место совершения преступления, продемонстрировали, каким образом наносились удары ножом потерпевшему, а также указали место, где расчленили его труп (т.1, л.д. 151-164, 222-235).

В указанных осужденными местах обнаружены фрагменты тела потерпевшего П.

Свидетель И[redacted] рассказал, при каких обстоятельствах он обнаружил фрагменты тела человека.

У И[redacted] изъята паяльная лампа, проданная ему Соколовой. С помощью этой лампы, как показала Ворошилова, Опенкин отогревал замерзший труп во время расчленения.

Р[redacted] опознала шапку П[redacted], которую она купила ему.

На одежде Опенкина, Соколовой и Ворошиловой обнаружена кровь в виде пятен и брызг, происхождение которой от П[redacted] не исключается.

Кровь на фрагментах древесины со столба опоры в дровяном сарае, изъятых во время проверки показаний Ворошиловой, могла произойти от П[redacted].

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть П[redacted] наступила в результате колото-резаных ранений. Разделение тела и обгорание мягких тканей трапа являются посмертными.

Судом проверены и обоснованно отвергнуты доводы Опенкина, Соколовой и Ворошиловой о признании ими вины в результате применения незаконных методов расследования дела. По заявлению, сделанному ими в судебном заседании, проведена проверка в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Фактов оказания незаконного давления, применения к ним физической силы не установлено. Ни от кого из обвиняемых в ходе предварительного расследования в органы прокуратуры или к следователям не поступало заявлений о незаконных методах расследования. В ходе всех допросов подозреваемых и обвиняемых разъяснялись их права, в том числе положения ст. 51 Конституции РФ, присутствовали защитники. В судебном заседании версия о допущенных незаконных методах расследования возникла у подсудимых с целью опорочить доказательства их виновности.

Доводы осужденного Опенкина о том, что он и другие осужденные при допросах изложили разные версии происходящего, и это свидетельствует об их неосведомленности о произошедших событиях, являются надуманными.

Материалами дела установлено, что Ворошилова, Опенкин и Соколова часто употребляли спиртные напитки, данное преступление совершили в состоянии алкогольного опьянения. При допросах в качестве подозреваемых и обвиняемых Опенкин, Ворошилова и Соколова излагали свои показания так, как они помнили и воспринимали произошедшие события. Поэтому доводы Опенкина о том, что он при допросе в качестве подозреваемого сообщил, что конфликт начался на кухне, а Соколова и Ворошилова - на веранде, не являются существенными, так как Соколова и Ворошилова указывали, что в ходе распития вначале был разговор в кухне, а затем на веранде дома.

Действия осужденных Опенкина и Соколовой по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ квалифицированы правильно, так как каждый из них, имея умысел на лишение жизни П[redacted], совместно, используя нож, нанес удары в жизненно важные органы потерпевшего. В результате их совместных действий потерпевший скончался на месте происшествия.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену либо изменение приговора, по делу не допущено.

Доводы жалобы осужденного Опенкина о том, что с материалами дела его ознакомили частично и без участия адвоката, из-за плохого зрения и слуха он не мог ознакомиться с материалами дела, и этим было нарушено право на защиту, несостоятельны. Согласно протоколу уведомления об окончании следственных действий, Опенкин заявил, что с материалами дела желает знакомиться отдельно от адвоката (т.3, л.д. 62). 27 июня 2007 года он был ознакомлен с материалами дела, после чего указал в протоколе, что с материалами уголовного дела ознакомился в полном объеме без ограничения во времени. Просил о рассмотрении дела судьей единолично. Указал также, что иных заявлений и ходатайств не имеет (т.3, л.д. 64-65). При задержании ему были разъяснены права, в том числе положения ст. 51 Конституции РФ. Допрос в качестве подозреваемого производился в присутствии адвоката Сударик Г.М., которая присутствовала и при его задержании (т.1, л.д. 181-182, 183-184).

При назначении наказания судом учтены все обстоятельства, влияющие на его назначение. В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, признаны активное способствование Соколовой расследованию преступления, изобличение соучастников, а также признание Опенкиным вины на предварительном следствии. Обстоятельств, отягчающих их наказание, не установлено. В приговоре суд надлежащим образом мотивировал отсутствие оснований для применения положений ст.ст. 64, 73 УК РФ при определении им наказания.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Архангельского областного суда от 3 августа 2007 года в отношении Опенкина Н[redacted] В[redacted] и Соколовой Е[redacted] А[redacted] оставить без изменения, а их кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

судьи: [redacted]